

## СМЫСЛОВАЯ АДАПТАЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА К ЗАДАЧАМ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.А. Киселева

**Аннотация.** В статье обосновывается необходимость смысловой адаптации генеративного искусственного интеллекта на материале аутентичных текстов к задачам иноязычного образования. Методологической основой отбора и аннотирования корпуса текстов, на которых производится настройка локальных языковых моделей, являются параметры их аутентичности. Искомый корпус формируется на основе специально разработанных требований к содержательной насыщенности, коммуникативной соотнесенности и культурной обусловленности текстов, что обеспечивает ориентацию ИИ-модели на человеческие способы смыслопорождения. Такой подход дает возможность управлять не только формальной корректностью, но и смысловой структурой генерируемых текстов, что позволяет делать их более пригодными к использованию в обучении иностранному языку. Автор подчеркивает, что оценка качества нейросетевого текста должна смещаться с формальной правильности на смысловую полноценность и коммуникативную целесообразность. Утверждается, что именно человек является единственным носителем интенции и смысловой ответственности, техническая же часть работы может быть делегирована искусственному интеллекту. Предложенная стратегия применения критериев аутентичности текстов формирует теоретико-методологическую основу для разработки механизма смысловой адаптации локальных языковых моделей к задачам иноязычного образования и требует последующей эмпирической проверки ее эффективности в образовательной практике.

**Ключевые слова:** генеративный искусственный интеллект, локальная языковая модель, смысловая адаптация, аутентичный текст, параметры аутентичности, аннотированный корпус текстов, иноязычное образование

**Для цитирования:** Киселева Е.А. Смысловая адаптация локальных языковых моделей генеративного искусственного интеллекта к задачам иноязычного образования // Преподаватель XXI век. 2026. № 1. Часть 1. С. 197–211. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-197-211



## SEMANTIC ADAPTATION OF LOCAL GENERATIVE AI LANGUAGE MODELS FOR FOREIGN-LANGUAGE EDUCATION TASKS

E.A. Kiseleva

**Abstract.** *The article substantiates the necessity of semantic adaptation of generative artificial intelligence to the tasks of foreign-language education based on authentic texts. The methodological basis for selecting and annotating the corpus of texts used to configure local language models is formed by the parameters of their authenticity. The target corpus is compiled in accordance with specially developed requirements for content richness, communicative relevance, and cultural conditioning of texts, which ensures the orientation of the AI model toward human modes of meaning-making. This approach makes it possible to control not only the formal correctness but also the semantic structure of generated texts, thereby making them more suitable for use in foreign-language teaching. The author emphasises that the evaluation of the quality of neural network-generated texts should shift from formal correctness to semantic completeness and communicative appropriateness. It is argued that the human being is the only bearer of intention and semantic responsibility, whereas the technical component of the work may be delegated to artificial intelligence. The proposed strategy for applying authenticity criteria to texts forms a theoretical and methodological foundation for developing a mechanism of semantic adaptation of local language models to the tasks of foreign-language education and requires subsequent empirical verification of its effectiveness in educational practice.*

**Keywords:** *generative artificial intelligence, local LLM, semantic adaptation, authentic text, authenticity parameters, annotated text corpus, foreign-language education*

**Cite as:** Kiseleva E.A. Semantic Adaptation of Local Generative AI Language Models for Foreign-Language Education Tasks. *Prepodavatel XX vek*. Russian Journal of Education, 2026, No 1, part 1, pp. 197–211. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-197-211

Ответ на вопрос о целесообразности применения генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в образовании на сегодняшний день остается дискуссионным. В условиях ускоренной цифровизации образовательной среды участники образовательного процесса сталкиваются с новыми вызовами, связанными с интеграцией соответствующих интеллектуальных цифровых инструментов. Распространение генеративных языковых моделей расширило спектр принимаемых решений, однако их эффективность во многом зависит от уровня рефлексии человека и целей использования данных моделей. Неоднозначность оценок потенциала генеративного ИИ в образовании отмечается и в научных работах, где подчеркиваются как образовательные возможности, так и риски неконтролируемого использования языковых моделей [1].

Это дает основание некоторым исследователям отмечать, что, несмотря на технологическую эффективность генеративных моделей, производимые ими тексты зачастую характеризуются алгоритмической упрощенностью: недостаточной смысловой насыщенностью, стертой жанровой дискурсивностью, ограниченной культурной соотнесенностью, примитивными языковыми клише, повторами [2; 3; 4 и др.]. Отсутствие подлинного коммуникативного намерения и человеческой интенциональности делает использование ИИ-текстов менее привлекательными в контексте решения сложных

задач. В соответствии с этим логично определить перечень действий, делегируемых искусственному интеллекту. Они должны быть простыми и рутинными, не предполагающими глубокого вовлечения и обдумывания. Существуют и задачи другого порядка, которые целесообразно передать в зону ответственности ИИ, в частности математические и алгоритмические задачи, требующие точных и выверенных подсчетов. Действительно, машина справляется с ними на порядок лучше или, если не лучше, то уж, во всяком случае, быстрее человека.

Так, в области иноязычного образования предпринимаются попытки генерации текстов-формулировок учебных заданий. Однако в большинстве случаев эти задания просты, не требуют вдумчивости, глубокого анализа и интерпретации (например, тесты с выбором одного верного варианта из нескольких предложенных или задания на подстановку). Реже сгенерированные тексты используются в качестве учебного материала, на основе которого выстраиваются комплексы упражнений. При этом отдельные исследователи отмечают, что ввиду несовершенства нейросетевых текстов, а также наличия в них лингвистически некорректных формулировок или даже ошибок их можно считать учебным материалом, который следует оценивать как несовершенный, созданный искусственно, и потому как несоответствующий норме. На основе этой идеи выстраиваются и комплексы упражнений [5].

Действительно, сложно оспорить тезис о том, что сгенерированные искусственным интеллектом тексты всегда будут хуже текстов, созданных интеллектом естественным, а именно текстов *аутентичных*. Однако представляется, что при умелом управлении генеративным ИИ можно получить нейросетевой текст, хоть и не равноценный тексту, созданному естественным интеллектом (ЕИ), но до определенной степени приближенный по форме и содержанию к продукту речевой деятельности человека. Одним из решений обозначенной проблемы становится смысловая адаптация локальной языковой модели на основе аннотированного корпуса аутентичных текстов, при которой методист выступает носителем целевой интенции и автором смыслов. Под **смысловой адаптацией локальной языковой модели** мы понимаем процесс, проводимый на стороне пользователя (локально), в котором языковая модель дополнительно тренируется на ограниченном, специально отобранном и размеченном корпусе данных с целью адаптации к конкретному предметному содержанию, целям и нормам коммуникации в установленной области применения. Такой подход позволяет формировать у ИИ-систем не просто формальную лингвистическую корректность, но смысловую ориентацию на *реальные* задачи и ситуации общения. Подобная целевая адаптация модели к конкретной области применения соотносится с подходом *fine-tuning*, широко применяемыми в современных исследованиях языковых моделей [6].

Ключевой исследовательской задачей в данном контексте становится не устранение различий между аутентичным и сгенерированным текстом, а создание таких условий взаимодействия ЕИ и ИИ, при которых генеративная модель ориентирована на *человеческие* способы смыслопорождения. Для того чтобы управлять степенью приближенности ИИ-текстов к речевому поведению человека, требуется формализованный инструмент анализа, основанный на *критериях аутентичности* и позволяющий осуществлять разметку корпуса смысловой адаптации и оценку эффективности генерации.

В парадигме смыслоориентированного использования ИИ в иноязычном образовании важным становится не вопрос происхождения текста, а степень его включенности в человеческое когнитивно-коммуникативное пространство. Такой подход полностью соответствует идее содружества естественного и искусственного интеллектов, при котором человек сохраняет свою интенционально-ценностную роль, а ИИ выполняет функцию инструментальной когнитивной поддержки. Проблема заключается в том, что без должного управления сгенерированные тексты зачастую демонстрируют языковую правильность без смысловой глубины, воспроизводя статистически вероятные конструкции, но не субъективно мотивированные высказывания. Даже если формальная коммуникативная задача соблюдена (ответ на письмо, рецензия на фильм, развлекательная история для детей), такой текст зачастую остается ценностно нейтральным и культурно несоотнесенным.

При активном участии человека — через смысловую адаптацию языковых моделей, грамотные формулировки промптов и постредактирование — возможно создавать тексты, которые по ряду параметров *приближаются* к подлинной аутентичности. При этом истинная аутентичность сохраняет свой антропогенный характер, поскольку является продуктом умственного и творческого труда субъекта, обладающего опытом, ценностными ориентирами и ответственностью. И хотя при совместной работе ЕИ и ИИ мы также получаем плоды человеческого труда, определенная доля этой работы делегирована машине (причем оговоримся, что этот факт сам по себе не является негативным, поскольку облегчение труда человека является одной из главных целей интеграции ИИ в жизнь общества).

Интересно, что законодательно вопрос правообладания продуктами нейросетевой генерации пока еще не закреплён, и потому для предотвращения споров крупные разработчики программ на основе генеративного ИИ оговаривают вопрос правообладания в своем пользовательском соглашении. К примеру, разработчики ChatGPT передают пользователю права на продукты генерации по пользовательским запросам [7]. Юридическая неопределенность статуса ИИ-контента указывает на то, что общество интуитивно разделяет произведения людей и произведения ИИ, а следовательно, признает неполную аутентичность сгенерированных текстов.

В рамках логики нашего исследования выделим три группы текстов, отличающихся друг от друга по степени участия человека и ИИ в процессе генерации текстов (рис. 1).

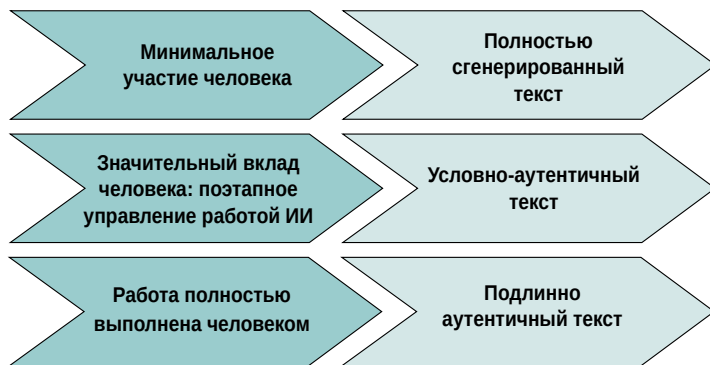


Рис. 1. Степень участия ЕИ и ИИ в создании различных типов текстов

Дадим некоторые пояснения. Под **полностью сгенерированным текстом** мы понимаем текст, который сгенерирован ИИ при минимальном участии человека. Минимальное участие выражается в создании запроса (промпта) на самом примитивном уровне, без конкретизации его параметров. **Условно-аутентичный текст** — это текст, сгенерированный ИИ, однако весь процесс управляется человеком. Управление происходит на следующих стадиях: 1) предгенеративной (смысловая адаптация языковых моделей, написание подробного промпта), 2) генеративной (коррекция промпта и промежуточных результатов генерации), 3) постгенеративной (оценка результатов генерации, редакция конечного продукта). Под **подлинно аутентичным** текстом мы понимаем текст, являющийся исключительно продуктом умственного, творческого труда человека.

Несмотря на название *условно-аутентичный* данный тип текста все еще относится к группе сгенерированных текстов, поскольку, как и любой другой сгенерированный текст, не обладает аутентичностью подлинной. Однако можно говорить об определенной *степени соответствия* такого текста *параметрам аутентичности*.

Феномен аутентичности текста достаточно подробно изучен научным сообществом, о чем свидетельствует обилие работ, ему посвященных. Исследователи задаются и вопросами о тех особенностях текста, которые делают его поистине аутентичным, иными словами, о так называемых критериях аутентичности. Сам термин «критерии аутентичности», а также схожие по сути понятия по отношению к текстам существуют и используются в научном дискурсе, однако в методической науке на данный момент не существует единого перечня таких критериев. Обратившись к исследованиям в других научных областях и исключив сугубо юридические коннотации, приходим к выводу, что критерии аутентичности исследуются прежде всего в таких научных дисциплинах, как лингвистика и литературоведение.

Так, о лингвистических признаках аутентичности, по которым можно определить несенность текста к конкретному языку или культуре, пишет М.Н. Левченко [8]. Несмотря на формулировку «лингвистические принципы», она все же упоминает не только языковые особенности текста (использование определенных лексических единиц, соответствие языковым нормам и др.), но также и лингвокультурологические (отражение культурной картины мира носителя языка). Автор подчеркивает, что культурный подтекст невозможно исключить из определения признаков аутентичности, ведь язык является отражением мировоззрения народа. Мы с этим, безусловно, согласны, ведь если исключить так называемый лингвокультурный аспект, мы получим лишь формальное подобие аутентичности.

Проблема выделения параметров аутентичности текста рассматривается в литературоведении и смежных с ней отраслях научного знания, например в библеистике. Важно отметить, что, в отличие от лингвистической интерпретации параметров аутентичности, в данной научной отрасли в центре внимания — *историческая аутентичность* религиозных текстов. Иными словами: исследователей интересует ответ на вопрос: какие особенности текста могут указывать на то, что данное произведение создано в определенную эпоху или определенной личностью? В своем исследовании А.В. Андреев систематизирует имеющиеся в библеистике критерии аутентичности и говорит о них как о «методологическом средстве историко-критического анализа евангельских текстов» [9, с. 91]. Любопытно, что, несмотря на выделение лингвистического критерия (наличие лексики, характерной для определенного языка), большинство

критериев все же не имеют отношения к языку как таковому, а относятся, например, к истории (контекст эпохи), литературоведению (согласованность с другими существующими текстами), общей логике высказывания (его непротиворечивость) и иным отраслям научного знания. Следовательно, с точки зрения поиска исторической аутентичности, важнее и выше в иерархии стоят критерии, связанные с культурой и смысловой наполненностью речевого высказывания.

Очевидно, что в разных науках критерии аутентичности текста различны, так как соответствуют целям исследования и специфике научного знания. Данный факт наводит нас на мысль о том, что методике тоже нужен свой вариант толкования понятия *параметры аутентичности*. В рамках данной работы целью выделения таких критериев является разметка базы данных для смысловой адаптации языковых моделей, а также последующая оценка степени аутентичности сгенерированных текстов. И если в приведенных нами примерах главными задачами были определение автора текста как носителя языка и культуры (М.Н. Левченко) или восстановление исторической подлинности текста (А.В. Андреев), то нашей задачей является определение соответствия сгенерированного текста актуальным нормам общения человека, являющегося носителем языка и культуры. Не будучи продуктом естественного интеллекта, сгенерированный текст может быть выстроен формально верно, с использованием необходимой лексики и в соответствии с заданным функциональным стилем, однако не будет обладать подлинно *человеческой природой*.

В связи со сказанным необходимо описать именно то, *в какой мере сгенерированный текст способен отразить человеческие нормы когнитивной, коммуникативной и культурной деятельности*. Представим свой вариант реализации параметров аутентичности текста (табл. 1). Включенные в таблицу уровни аутентичности и характеризующие их параметры выделены нами на основе анализа особенностей подлинно аутентичных текстов. В третьей колонке описана реализация каждого параметра аутентичности таких текстов.

**Параметры аутентичности в контексте смысловой адаптации языковых моделей**

Уровень аутентичности	Параметры аутентичности	Реализация параметров в подлинно аутентичном тексте
Когнитивно-смысловой	Мотивационная обусловленность	Текст отражает причины выбора содержания и способов его выражения
	Логическая связность	Имеет место согласованность тезисов, отсутствие противоречий и смысловых разрывов
	Концептуальная оригинальность	Налицо генерация новых оригинальных смысловых связей
	Эпистемическая ответственность	В своей основе текст имеет проверяемые знания, корректные ссылки на источники, отсутствуют вымышленные факты ( <i>кроме случаев, где это обусловлено жанровыми особенностями текста</i> )

Таблица 1. Окончание

Уровень аутентичности	Параметры аутентичности	Реализация параметров в подлинно аутентичном тексте
Коммуникативный	Адресованность	Учтены личность, знания, контекст и статус адресата
	Прагматичность	Текст характеризуется наличием осмысленной цели текста, а не просто формальной связностью; реализуются социальные функции высказывания
Культурный	Наличие фактов культуры	Эксплицирована связь с реальными традициями, нормами, культурными практиками через упоминание и понимание фактов культуры
	Этическая чувствительность	Текст отражает корректное распознавание норм морали, табу, социальные роли
	Контекстуальная узнаваемость	Текст соотнесен с конкретной эпохой, субкультурой, сферой и т. д.
Лингвистический	Соответствие языковым нормам	Текст соответствует лексико-грамматическим нормам, характерным для данного функционального стиля
	Нарративная динамика	Имеет место естественное развитие текста, логичный ритм, отсутствуют искусственные немотивированные повторы
	Индивидуальный стиль	Текст характеризуется наличием признаков человеческой субъектности, авторским стилем

Поскольку предложенные параметры аутентичности были выделены на основе анализа текстов, созданных ЕИ, закономерно возникает вопрос: в какой мере полностью сгенерированные ИИ тексты соответствуют этим параметрам? Ответив на него, мы выявим проблемные точки, препятствующие достижению смысловой наполненности нейросетевого текста. Сопоставление параметров аутентичности с реальными особенностями сгенерированных текстов позволяет определить *зоны дефицитов*, подлежащие воздействию человека в процессе поэтапного управления текстовой генерацией.

Особенности генеративного ИИ в контексте соответствия параметрам аутентичности проявляются определенным образом. Назовем эти параметры.

1. *Мотивационная обусловленность*: отсутствие собственной мотивации у генеративного ИИ, истинный мотив — только у человека, «работающего» с ним.

2. *Логическая связность*: генеративный ИИ на современном этапе своего развития зачастую некачественно моделирует человеческую речь ввиду своей неспособности видеть логические взаимосвязи, а не просто выстраивать вероятностные цепочки слов.

3. *Концептуальная оригинальность*: языковые модели формируют ответ на основе подбора наиболее вероятностных вариантов и статистических паттернов.

4. *Эпистемическая ответственность*: генеративные модели демонстрируют ограниченную способность к контролю достоверности информации при отсутствии внешнего управления.

5. *Адресованность*: ИИ не учитывает личность адресата, поскольку сам не является субъектом общения.

6. *Прагматичность*: полное отсутствие цели или имитация ее наличия, поскольку ИИ не обладает истинным коммуникативным намерением и обусловленным целеполаганием.

7. *Наличие фактов культуры*: хотя генеративный ИИ может упоминать некоторые факты культуры, это происходит случайно или подчинено наиболее частотному употреблению какого-либо факта культуры в контексте того или иного языка. У самого ИИ отсутствует понимание факта культуры и контекста его использования.

8. *Этическая чувствительность*: ввиду отсутствия у ИИ эмоциональной вовлеченности, данный критерий нереализуем, и лишь при участии человека есть возможность его частичного моделирования.

9. *Контекстуальная узнаваемость*: без управления человеком она или отсутствует, или появляется случайно и часто необоснованно.

10. *Соответствие языковым нормам*: в целом, генеративный ИИ сегодня достаточно неплохо справляется с задачей соблюдения языковых норм, однако есть такие особенности, как, например, клишированность, повторы.

11. *Нарративная динамика*: как было отмечено выше, ИИ зачастую генерирует тексты, в которых встречаются повторы и нарушена логика, что отрицательно влияет на нарративную динамику.

12. *Индивидуальный стиль*: большие языковые модели лишь имитируют речь конкретного человека, но не генерируют ее.

Чтобы выделенные параметры аутентичности приобрели практическую значимость, необходимо их операционализировать, т. е. использовать в качестве метаданного слоя разметки корпуса, на котором производится смысловая адаптация локальной языковой модели. В отличие от традиционной корпусной разметки, направленной на лингвистическое описание текста, в данном исследовании аннотирование служит **методическому управлению** смысловой природой будущего процесса генерации.

Цель аннотирования — придание используемым данным смысловой направленности. Оно должно проводиться по четырем уровням аутентичности (см. табл. 1), где каждому текстовому фрагменту присваиваются оценки и пометки, описывающие выраженность аутентичных признаков. Такая разметка позволяет формировать целевой обучающий сигнал для модели: в процессе смысловой адаптации система начинает преимущественно опираться на семантически и коммуникативно полные речевые образцы. Таким образом, корпусное аннотирование по параметрам аутентичности выступает не только диагностическим, но и тренирующим механизмом, задающим смысловой вектор генерации.

Например, фрагмент текста, интерпретирующий культурный факт как носителя ценности (например, *a symbol of togetherness*), в процессе аннотирования получает пометку, соответствующую параметрам «концептуальная оригинальность» и «наличие фактов культуры в интерпретативном контексте». Повторяющаяся встречаемость подобных размеченных конструкций формирует для модели ориентир на интерпретативный способ представления культурной информации.

Второй неотъемлемой составляющей создания аннотированной базы данных, которая ляжет в основу смысловой адаптации локальной языковой модели, является отбор

текстового материала. В контексте данного исследования отбор подчинен цели смысловой адаптации генеративной модели: корпус должен не только демонстрировать корректные языковые формы, но и репрезентировать человеческие способы смыслопорождения. Базой для формирования корпуса служат тексты, происхождение которых надежно верифицируемо как аутентичное. Можно рассмотреть к использованию:

- опубликованные материалы ведущих издательств (книги, сборники, предисловия, рецензии, журнальные статьи и т. д.);
- профессиональную публицистику и критику (тексты публичных выступлений, авторские блоги, литературные обзоры и т. д.);
- фрагменты художественных текстов или малые литературные формы;
- авторские письма, записки, дневниковые записи, доступные для научного цитирования.

Каждый текст должен пройти проверку происхождения, должна быть исключена любая возможность включения произведений машинной генерации. Если какое-то произведение вызывает сомнения, его надлежит исключить.

Следующий этап отбора предполагает работу только с текстами-образцами, отражающими языковую картину мира носителей определенного языка. Так, если целью является адаптация языковой модели к генерированию текстов, приближенных к аутентичным образцам на английском языке, в обучающую выборку следует включать исключительно тексты, созданные носителями данного языка. Стоит также обратить внимание на тот факт, что для некоторых языков, как в нашем примере, существует несколько нормативных вариантов (например, британский английский и американский английский), каждый из которых обладает своими особенностями. Если есть запрос на какую-то конкретную норму, тексты-образцы другой существующей нормы не должны использоваться.

Дальнейший отбор происходит в соответствии с целеполаганием и образовательными задачами, которые предстоит решить посредством использования описанных выше текстов. Так, например, качественные образцы монологической речи должны демонстрировать ясную коммуникативную задачу, линейное развертывание мысли, причинно-следственные связи, наличие тезиса и поддерживающих аргументов, а также персональную авторскую позицию, выраженную лингвистически и этически корректно. С другой стороны, необходимо включать и тексты, в которых явно выражен подтекст и эксплицированы разнообразные мотивы, символы, контекстуальные отсылки и аллюзии. В результате, каждый включаемый текст будет содержать образцы тех смысловых действий, к которым предстоит адаптировать модель.

В числе других критериев отбора текстов, которые уже не являются обязательными, но помогают уточнить запрос, можно назвать: а) уровень языковой сложности; б) жанрово-дискурсивную специфику.

В корпус аутентичных текстов обязательно должны включаться материалы, демонстрирующие явную коммуникативную цель и называющие адресат, содержащие аргументированную позицию и/или интерпретацию фактов культуры, обладающие индивидуальным стилем и выдержанные в норме языка и жанровых ожиданий. В то же время должны быть исключены тексты, представляющие собой упрощенные учебные заготовки, обладающие признаками машинной гладкости, лишённые культурных опор и указаний на адресат, перегруженные фактами без ярко выраженного смысла.

Корпус текстов должен строиться как сбалансированная выборка по четырем осям: жанры, темы, регистры и культурная отнесенность (исторический период и/или локализация). Такая сбалансированность предотвращает «перекося» модели в сторону одного типа высказывания и позволяет ИИ учесть многообразие текстового материала. Объем текста также очень важен: лучше избегать длинных монолитных текстов, а фрагментировать их на более мелкие части (примерно 300–600 слов) для тщательной разметки.

Отбор текстов — это не механический сбор «правильных» строк, а конструирование смысловой среды для адаптации модели. Такой корпус гарантирует не только языковые образцы, но и образцы речевого действия, что и требуется для обеспечения смысловой направленности генерации.

Представленные теоретические положения и описанные принципы отбора и аннотирования текстового материала позволяют перейти к рассмотрению конкретного примера применения параметров аутентичности при анализе результатов генерации. Ниже приводится пример сопоставления полностью сгенерированного и условно-аутентичного текстов, иллюстрирующий различия в степени выраженности когнитивно-смысловых, коммуникативных и культурных характеристик.

Для создания полностью сгенерированного текста в качестве исходного использовался запрос без уточнения адресата, коммуникативной цели и иных методических параметров: *Describe a traditional British holiday*. Данный промпт соответствует условиям минимального участия человека в процессе генерации и позволяет выявить и проанализировать характерные особенности соответствующего типа текста. В результате генерации был получен следующий материал:

*British people celebrate many traditional holidays. One of the most popular holidays is Christmas. It is celebrated on December 25. People decorate Christmas trees, exchange presents and spend time with family. Traditional food includes roast turkey and pudding. Christmas is an important part of British culture and traditions.*

Анализ данного текста по параметрам аутентичности выявляет, что при формальном соблюдении языковых норм он характеризуется рядом смысловых и коммуникативных дефицитов. На когнитивно-смысловом уровне отсутствует мотивационная обусловленность (выбор фактов не сопровождается объяснением их значимости), а логическая связность ограничивается линейным перечислением общеизвестных сведений. Концептуальная оригинальность не реализуется, поскольку текст воспроизводит клишированные формулы без интерпретации. На коммуникативном уровне отсутствует адресованность и прагматическая направленность, текст не ориентирован на конкретного адресата, и потому не выполняет своих функций. Культурные элементы представлены номинативно, без включения в осмысленный контекст, а индивидуальный стиль и нарративная динамика практически не выражены.

Далее в условиях целенаправленного управления параметрами аутентичности, после смысловой адаптации языковой модели был сгенерирован условно-аутентичный текст. Адаптация осуществлялась за счет ориентации модели на образцы аутентичных текстов, аннотированных по когнитивно-смысловому, коммуникативному и культурному уровням.

В упрощенном виде механизм смысловой адаптации языковой модели может быть представлен следующим образом:

- 1) отбор аутентичных текстов, обладающих выраженными параметрами аутентичности (подлинно аутентичные тексты — заметки, статьи, фрагменты литературных произведений, высказывания, зафиксированные письменно и др.);
  - 2) аннотирование фрагментов корпуса по когнитивно-смысловому, коммуникативному и культурному уровням;
  - 3) использование аннотированного корпуса для смысловой адаптации языковой модели;
  - 4) оценка результатов генерации с опорой на ту же систему параметров.
- Таким образом формируется замкнутый цикл (рис. 2).

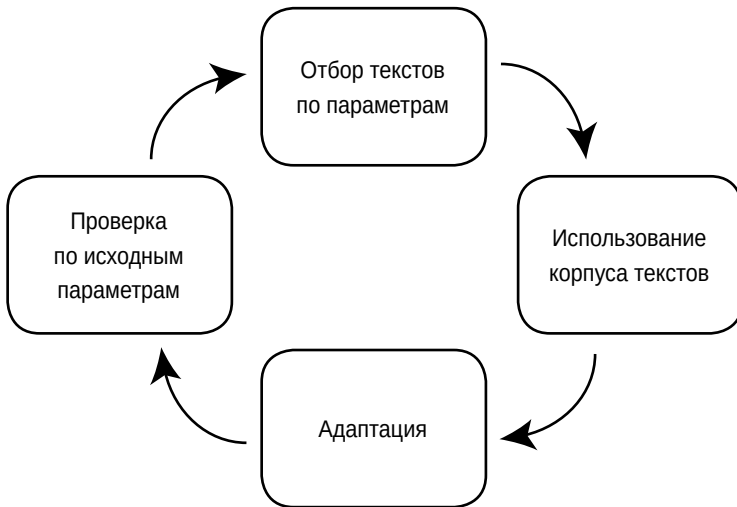


Рис. 2. Цикл смысловой адаптации локальной языковой модели

Полученный в процессе смысловой адаптации текст представлен ниже:

*For many British families, Christmas is not only a holiday but a time to slow down and reconnect with each other. Weeks before December 25, streets and shop windows are decorated with lights, and conversations often turn to holiday plans. On Christmas Day, families traditionally gather for a shared meal, where roast turkey is served not simply as food but as a symbol of togetherness. For language learners, Christmas offers a glimpse into how everyday traditions reflect deeper cultural values such as family closeness and respect for shared rituals.*

При сохранении формальной языковой корректности в представленном тексте реализуются ключевые параметры аутентичности на когнитивно-смысловом, коммуникативном и культурном уровнях. Факты культуры не просто перечисляются, а включаются в осмысленный контекст и соотносятся с ценностными ориентирами носителей культуры. Наблюдается адресованность высказывания, эксплицированная в ориентации на интересы учащихся, а также прагматическая направленность, обеспечивающая

понимание чужой культуры. Организация высказывания отличается логической связностью и нарративной динамикой, что сближает текст с образцами подлинной человеческой речевой деятельности.

Несмотря на отсутствие собственной интенции, слабую выраженность индивидуального стиля и слишком обобщенный характер культурной интерпретации, условно-аутентичные тексты имеют более высокую степень соответствия параметрам аутентичности по сравнению с полностью сгенерированными текстами. Следовательно, их можно считать более пригодными для использования в образовательной практике по сравнению с типовыми результатами генерации моделей общего назначения.

Таблица 2

### Сопоставление реализации параметров аутентичности в двух видах сгенерированных текстов

Параметры аутентичности	Характеристика полностью сгенерированных текстов	Характеристика условно-аутентичных текстов
Мотивационная обусловленность	Отсутствует. Выбор содержания не связан с коммуникативной интенцией	Задана человеком и реализуется через интерпретацию культурного феномена
Логическая связность	Формальная. Имеет место линейное перечисление	Последовательное смысловое развертывание высказывания
Концептуальная оригинальность	Наличие клише, воспроизведение типизированных формул	Факты культуры переосмыслены как носители ценностей ( <i>roast turkey is served not simply as food but as a symbol of togetherness</i> )
Эпистемическая ответственность	Фактические искажения отсутствуют, однако достоверность обеспечивается за счет обобщенного характера изложения и широкой известности описываемых фактов	Фактическая корректность сохраняется; ЭО обеспечивается за счет внешнего контроля и интерпретативного отбора материала человеком
Адресованность	Не реализована, адресат не обозначен	Эксплицитно обозначен адресат ( <i>for language learners</i> )
Прагматичность	Формальная, справочный характер текста	Имеет место интерпретация культурного феномена в образовательном контексте
Наличие фактов культуры	Номинативное перечисление наиболее популярных фактов культуры без их осмысления ( <i>Christmas trees, presents, roast turkey, pudding</i> )	Факты культуры встроены в культурный и социальный контекст ( <i>conversations often turn to holiday plans; families traditionally gather for a shared meal</i> )

Таблица 2. Окончание

Параметры аутентичности	Характеристика полностью сгенерированных текстов	Характеристика условно-аутентичных текстов
Этическая чувствительность	Не выражена	Реализована через ценностные маркеры ( <i>togetherness, respect</i> )
Контекстуальная узнаваемость	Формальная, фактическая информация без социокультурного контекста	Контекст социально и культурно обусловлен, однако сохраняет обобщенный характер и не включает локально специфичные элементы, такие как узко распространенные термины, реалии и культурно маркированные явления
Соответствие языковым нормам	В целом соблюдается, однако текст характеризуется упрощенным синтаксисом ( <i>подлежащее + сказуемое + дополнение</i> ) и клишированностью ( <i>It is ...; people celebrate; an important part of ...</i> )	Соответствует лексико-грамматическим нормам современного английского языка; синтаксис более разнообразен, хотя текст не лишен параллелизма конструкций ( <i>not only ... but; not simply as ... but as</i> )
Нарративная динамика	Отсутствует	Естественное и последовательное развитие повествования ( <i>подготовка — событие — интерпретация</i> )
Индивидуальный стиль	Не выражен. Имеет место обезличенный справочный тон	Выражен слабо и фрагментарно; отсутствует устойчивая идиостилика

Проведенный анализ (табл. 2) демонстрирует, что даже при целенаправленном управлении процессом генерации результат сохраняет признаки условной аутентичности, поскольку ключевые параметры смыслопорождения могут быть опосредованы лишь участием ЕИ. Вместе с тем сопоставление текстов показывает, что благодаря применению описанного выше механизма смысловой адаптации различия между полностью сгенерированным и условно-аутентичным текстом становятся отчетливо выраженными на когнитивно-смысловом, коммуникативном и культурном уровнях. Это свидетельствует о возможности направленного повышения степени смысловой и культурной соотнесенности генерации и позволяет рассматривать смысловую адаптацию как реальный шаг вперед по сравнению со спонтанной нейросетевой генерацией.

Итак, предпринятый нами теоретико-методологический анализ доказывает, что использование генеративного искусственного интеллекта в иноязычном образовании требует сохранения ведущей роли человека как источника интенции и смысловой ответственности. На основе междисциплинарного подхода предложена система параметров аутентичности текста, отражающая включенность высказывания в человеческое когнитивно-коммуникативное пространство. Данные параметры служат основой для аннотирования корпуса аутентичных текстов, используемого при смысловой адаптации локальных языковых моделей. Адаптация на семанти-

чески размеченном аутентичном материале настраивает ИИ на учет человеческих способов смыслопорождения, что обеспечивает повышение степени антропоморфной аутентичности генерируемых текстов. Внедрение описанного подхода позволит использовать генеративные модели не в качестве источника готового содержания, а как инструмент когнитивной поддержки человека.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kasneci E., Sessler K., Küchemann S. et al. ChatGPT for Good? On Opportunities and Challenges of Large Language Models for Education, *Learning and Individual Differences*, 2023, vol. 103, article 102274, DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274.
2. Bender E.M., Gebru T., McMillan-Major A. et al. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? *Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT '21)*, 2021, pp. 610–623.
3. Айдагулова А.Р. Особенности текстов, сгенерированных искусственным интеллектом // Вестник Башкирского гос. пед. ун-та им. М. Акмуллы. 2023. № 4 (72). С. 154–156.
4. Туркулец И.А. Композиционные особенности текстов, сгенерированных chatgpt, как маркер несамостоятельности выполнения работ студентами // Правовая реальность в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 9–11 ноября 2023 г.). Хабаровск: Дальневосточный гос. ун-т путей сообщения, 2023. С. 59–68.
5. Фесенко О.П., Кушнарева Н.В. Генератор текста в обучении языковедческим дисциплинам в вузе // Концепт. 2024. № 2. С. 45–58.
6. Howard J., Ruder S. Universal Language Model Fine-tuning for Text Classification, *Proceedings of the 56th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL 2018)*, 2018, vol. 1, pp. 328–339.
7. Terms of Use and Privacy Policy, OpenAI, URL: <https://openai.com/ru-RU/policies/terms-of-use/> (дата обращения: 02.09.25).
8. Левченко М.Н. Лингвистические признаки аутентичности текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 102–110.
9. Андреев А.В. Критерии аутентичности как методология оценки исторической достоверности евангельского текста // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. С. 91–100.

### REFERENCES

1. Kasneci E., Sessler K., Küchemann S. et al. ChatGPT for Good? On Opportunities and Challenges of Large Language Models for Education, *Learning and Individual Differences*, 2023, vol. 103, article 102274, DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274.
2. Bender E.M., Gebru T., McMillan-Major A. et al. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? *Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT '21)*, 2021, pp. 610–623.
3. Ajdagulova A.R. Osobennosti tekstov, sgenerirovannyh iskusstvennym intellektom [Specific Features of Texts Generated by AI], *Vestnik Bashkirskogo Gos. Ped. Un-ta im. M. Akmully*, 2023, No. 4 (72), pp. 154–156. (in Russ.)

4. Turkulec I.A. *Kompozicionnye osobennosti tekstov, sgenerirovannyh chatgpt, kak marker nesamostojatel'nosti vypolnenija rabot studentami* [Compositional Features of Texts Generated by ChatGPT as a Marker of Students' Lack of Independent Work], *Pravovaja real'nost' v uslovijah cifrovizacii obshhestva: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Habarovsk, 9–11 nojabrja 2023 g.)*, Habarovsk, Dal'nevostochnyj gos. Un-t putej soobshhenija, 2023, pp. 59–68. (in Russ.)
5. Fesenko O.P., Kushnareva N.V. *Generator teksta v obuchenii jazykovedcheskim disciplinam v vuze* [A text Generator in Teaching Linguistic Disciplines at University], *Koncept*, 2024, No. 2, pp. 45–58. (in Russ.)
6. Howard J., Ruder S. *Universal Language Model Fine-tuning for Text Classification*, *Proceedings of the 56th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL 2018)*, 2018, vol. 1, pp. 328–339.
7. Terms of Use and Privacy Policy. OpenAI, URL: <https://openai.com/ru-RU/policies/terms-of-use/> (accessed: 02.09.25).
8. Levchenko M.N. *Lingvisticheskie priznaki autentichnosti teksta* [Linguistic Markers of Text Authenticity], *Vestnik Mosk. Gos. oblastnogo un-ta, Serija: Lingvistika*, 2016, No. 2, pp. 102–110. (in Russ.)
9. Andreev A.V. *Kriterii autentichnosti kak metodologija ocenki istoricheskoy dostovernosti evangel'skogo teksta* [Authenticity Criteria as a Methodology for Assessing the Historical Reliability of the Gospel Text], *Izvestija Irkutskogo gos. Un-ta, Serija: Politologija. Religiovedenie*, 2019, pp. 91–100.

---

**Киселева Елизавета Альбертовна**, преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, аспирант Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, kiseleva\_1spu@mail.ru

**Elizaveta A. Kiseleva**, Lecturer, Linguistics and Intercultural Communication Department, PhD Post-graduate Student, Lipetsk State Pedagogical P. Semyonov-Tyan-Shansky University, kiseleva\_1spu@mail.ru

211

*Статья поступила в редакцию 31.10.2025. Принята к публикации 23.01.2026*  
*The paper was submitted 31.10.2025. Accepted for publication 23.01.2026*